

Е. Б. Подузова*

КВАЛИФИКАЦИЯ ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ И АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВЫХ СЕМЬЯХ

Аннотация. В работе на основе комплекса критериев, разработанного автором, систематизируются и анализируются концепции квалификации договора в российской и англосаксонской правовых семьях. Обращается особое внимание на те концепции, которые имеют существенное значение для правоприменительной практики. Например, концепции, применение которых влечет квалификацию договора в качестве необязательного к исполнению соглашения. Сторона такого соглашения не может обратиться в суд за защитой своих прав в случае неисполнения данного соглашения другой его стороной. Выделяются конститутивные признаки российской, англосаксонской и романо-германской правовых систем. На базе указанных признаков российской, англосаксонской и романо-германской правовых систем рассматриваются теоретические и практические проблемы концепций квалификации договора в современном частном праве. Данные проблемы исследуются с учетом основных тенденций развития доктрины и правоприменительной практики российской и англосаксонской правовой систем. Проводится сравнительно-правовой анализ содержания концепций квалификации договора в свете особенностей российской и англосаксонской правовых систем. В частности, исследуются в сравнительно-правовом аспекте формальные и содержательные концепции квалификации договора. Рассматриваются проблемы определения конститутивных признаков сделки и природы недействительных сделок, определения понятия «основание (кауза) сделки», а также определения понятия «встречное предоставление». Представлены в работе критерии состоятельности встречного предоставления, разработанные правоприменительной практикой и доктриной. Кроме того, дается сравнительно-правовой анализ концепции основания (каузы) сделки и концепции встречного предоставления, учитываются их общие и отличительные черты. В качестве конститутивных признаков концепции встречного предоставления автором квалифицируются критерии состоятельности встречного предоставления. В статье применяется авторский подход к делению всех критериев состоятельности встречного предоставления на объективные и субъективные, используются разработанные автором критерии такого деления. Дается краткий анализ каждого из указанных критериев с учетом положений актуальной правоприменительной практики и доктрины частного права.

Ключевые слова: договор, сделка, соглашение, судебная защита, концепция квалификации договора, формальные концепции, содержательные концепции, концепция основания сделки, концепция встречного предоставления, критерии состоятельности.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.118.9.114-128

© Подузова Е. Б., 2016

* Подузова Екатерина Борисовна, кандидат юридических наук старший преподаватель Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ekaterinacivil@gmail.com
123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Значимую роль в развитии частного права играют две правовые системы (семьи¹) — романо-германская и англосаксонская². Каждая из этих систем разработала правовые концепции квалификации договора, которые не только обеспечивают функционирование правовых механизмов данных систем, но и оказывают влияние на развитие права различных государств. Несмотря на самобытность российской правовой системы³, ее становление и развитие во многом происходило под влиянием романо-германской правовой семьи.

Самобытность романо-германской и англосаксонской правовых систем проявляется в ряде существенных различий⁴.

Так, в романо-германской и англосаксонской правовых семьях существуют различные подходы к трактовке и применению договорного права. В романо-германской правовой системе, имеющей своим началом положения Римского права, договорное право трактуется как право договоров (то есть имеется в виду совокупность правовых норм как относительно общей категории договора, так и о договорах в различных сферах деятельности); в англосаксонской правовой семье под договорным правом понимается право договора (отсутствует деление всей совокупности договоров на договор как общую конструкцию и на отдельные договорные конструкции в зависимости от сфер применения)⁵.

Как отмечается в английской литературе по сравнительному праву, для договорного права и правоприменительной практики в романо-германской правовой системе характерна квалификация соглашения в качестве договора только в том случае, когда юридическая сила договора (то есть возможность породить юридическую связь между сторонами

договора — возможность породить правоотношение) предусмотрена в законе. В англосаксонской правовой системе любое соглашение, независимо от признания его законом, порождает правовые последствия в качестве имеющего юридическую силу договора, если содержание данного соглашения соответствует закону, и данное соглашение проходит тест на наличие встречного предоставления⁶.

Данные различия предопределили различные подходы к квалификации договора, выражившиеся в разных концепциях квалификации, представленных в российской и англосаксонской правовых системах.

Концепции квалификации договора, возможно, на наш взгляд, систематизировать по следующему критерию. В зависимости от правовых последствий все концепции можно подразделить на концепции, влекущие квалификацию договора в качестве необязательного к исполнению соглашения, не порождающего правоотношения, и концепции, связанные с отнесением договора к той или иной группе, в рамках объединения всех договоров в единую систему.

КОНЦЕПЦИИ КВАЛИФИКАЦИИ ДОГОВОРА В КАЧЕСТВЕ НЕОБЯЗАТЕЛЬНОГО К ИСПОЛНЕНИЮ СОГЛАШЕНИЯ, НЕ ПОРОЖДАЮЩЕГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

В данных концепциях порок того или иного элемента договора влечет его квалификацию в качестве соглашения, не порождающего правоотношения. В связи с этим по критерию порока элемента все концепции квалификации договора делятся на формальные и содержательные.

¹ В данной статье термины «правовая система», «правовая семья», «система права» используются как тождественные. Необходимо отметить, что вопрос о соотношении данных понятий относится к числу дискуссионных, однако подробное рассмотрение этого вопроса не входит в предмет настоящей статьи.

² О видах и особенностях данных правовых систем см. подробнее: Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988; Радько Т. Н. Теория государства и права. М., 2009. С. 421—431.

³ В юридической литературе существует дискуссия о принадлежности правовой системы России к романо-германской правовой семье. Подробнее: Синюков В. Н. Российская правовая система (вопросы теории): дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1995; Радько Т. Н. Указ. соч. С. 421—431.

⁴ См. об этом также: Подузова Е. Б. Особенности возмещения убытков за нарушение организующего договора в свете концепции встречного предоставления // Гражданское право. 2015. № 3. С. 15—18.

⁵ См. об этом подробнее: Buckland W., McNair A. *Roman Law and Common Law*. New York: Cambridge University Press, 1936. P. 18; Simpson A. W. B. *A History of the Common Law of Contract: The Rise of the Action of Assumpsit*. Oxford: Oxford University Press, 1975.

⁶ Buckland W., McNair A. *Op. cit.* P. 18.

ФОРМАЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ КВАЛИФИКАЦИИ ДОГОВОРА

В российской правовой системе договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определенная форма (ст. 434 ГК РФ). В силу указания закона договор относится к числу двух- или многосторонних сделок (п. 1 ст. 154, ст. 420 ГК РФ).

В соответствии с общепринятой классификацией, основы которой были заложены известным теоретиком права Ф. Савиньи⁷, все юридические факты подразделяются на события и действия, последние же, в свою очередь, — на действия правомерные и противоправные; в отечественной доктрине среди правомерных действий различают юридические акты и поступки, относя к числу первых сделки⁸.

В римском праве сделка обладала совокупностью признаков, позволяющих определить ее как волевое, формализованное действие субъекта права, направленное на возникновение определенных правовых последствий⁹.

Г. Ф. Шершеневич под сделкой понимал внешнее выражение воли человека, влекущее за собой юридические последствия¹⁰.

Как справедливо отмечал М. М. Агарков, сделка — это юридическое действие, при этом

данное понятие обнимает не только действие в собственном смысле слова, но и бездействие. Не является юридическим действие, обусловленное не внутренним состоянием, а внешней неодолимой причиной¹¹.

И. Б. Новицкий указывал применительно к договору как к разновидности сделки, что выражаемая каждой из сторон воля соответствует одна другой так, что можно признать: в сделке выражается согласованная воля сторон¹².

Н. В. Рабинович подчеркивала, что при расхождении между волей и волеизъявлением, если все же воля распознаваема и сделка вообще может быть признана состоявшейся, предпочтение должно быть отдано воле, а не волеизъявлению¹³.

В современной цивилистике сделки определяются в соответствии с положениями ст. 153 ГК РФ как волевые правомерные действия, направленные на возникновение правовых последствий¹⁴. Актуальная судебная практика содержит следующее определение сделки: сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачете, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки)¹⁵.

⁷ См., например: *Савиньи Ф. К.* Система современного римского права / пер. с нем. Жигулина Г.; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.: Статут, 2011. Т. I, III.

⁸ *Тузов Д. О.* Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007.

⁹ См. об этом подробнее: *Римское частное право* / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М.: Юрист, 2004; *Завидов Б. Д.* История развития договора купли-продажи товаров в римском частном праве, в праве дореволюционного периода и времена Союза ССР (комментарий законодательства в сопоставлении с нормами ГК РФ) // СПС «КонсультантПлюс», 2005

¹⁰ *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. 1907 // СПС «ГАРАНТ».

¹¹ *Агарков М. М.* Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. М.: ЮрИнфоР, 2002. Т. 2. С. 343.

¹² *Новицкий И. Б., Лунц Л. А.* Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1954. С. 95.

¹³ *Рабинович Н. В.* Недействительность сделки и ее последствия. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. С. 6—7; *Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9—12* / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013 (автор главы — П. В. Крашенинников).

¹⁴ См., например: *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотип. М.: Статут, 2001. Кн. 1 (автор главы — М. И. Брагинский); *Чеговадзе Л. А.* Структура и состояние гражданского правоотношения. М.: Статут, 2004. С. 374; *Крашенинников П. В.* Указ. соч.

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» П. 50 // СПС «КонсультантПлюс».

Отмечается также, что волеизъявление — это и есть собственно сделка, то есть целенаправленное действие: по выражению, закреплению и засвидетельствованию условий, определенных теми, кто уже участвует в отношении, по доведению условий до сведения лиц, имеющих интерес (мотивацию) совершить действие на условиях, выработанных субъектом волеизъявления. Вместе с тем определение или выработка условий, на которых будет строиться взаимодействие субъектов гражданского правоотношения, — это также действие, если под действием понимать совокупность операций человеческой деятельности¹⁶.

На направленность сделки как на ее существенный признак указывается и в судебной практике. В определении Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 95-О предусмотрено, что при возникновении спора об отнесении к сделкам тех или иных конкретных действий участников гражданского оборота, в том числе осуществляемых в целях исполнения обязательств по ранее заключенным договорам, суды должны учитывать характер и направленность указанных действий¹⁷.

Вопрос о правомерности как свойстве любой сделки в российской цивилистике является дискуссионным.

В середине XIX в. Д. И. Мейер указывал, что только законные сделки можно назвать сделками¹⁸. Данное мнение нашло поддержку у многих других цивилистов¹⁹.

В то же время подходы к квалификации недействительных сделок в качестве противо-

правных действий по сей день остаются неоднозначными.

Согласно мнению одних авторов, недействительные сделки по причине их противоречия закону и иным нормативным правовым актам, являются не сделками, а правонарушениями²⁰.

Другие авторы полагают, что несоответствие сделки правовым нормам не является причиной ее противоправности. В частности, И. Б. Новицкий квалифицировал в качестве противоправных действий не любые недействительные сделки, а только те, которые по законодательству и правосознанию советского времени противоречили основам правопорядка (ст. 30 ГК РСФСР 1922 г.)²¹. Занимая аналогичную позицию по данной проблеме, М. М. Агарков полагал, что все остальные недействительные сделки являются юридически безразличными действиями. Они не являются неправомерными, так как не нарушают ни повелений, ни запретов закона. Но они не принадлежат и к числу правомерных юридических действий, так как их совершение не вызывает ни установления, ни изменения, ни прекращения правоотношений²². Интересна точка зрения Д. М. Генкина, согласно которой правомерность или неправомерность не являются необходимым элементом сделки как юридического факта, а определяют лишь те или другие последствия сделки²³. Н. В. Рабинович указывала, что правомерность является признаком действительной сделки, но не сделки как общей категории²⁴.

В современной цивилистике ряд авторов полагает, что недействительные сделки явля-

¹⁶ Чеговадзе Л. А. Указ. соч. С. 375, 382.

¹⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 95-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «АКБ «Первый инвестиционный» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 153 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Мейер Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. М. : Статут, 1997. Ч. 1. С. 179.

¹⁹ См., например: Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. СПб., 1911. Т. I : Часть общая ; Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. М. : Госюриздат, 1954. С. 12, 65 ; Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд.

²⁰ Иоффе О. С. Советское гражданское право : Общая часть : курс лекций. Л. : Изд-во ЛГУ, 1958. С. 239 ; Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М. : Госюриздат, 1958. С. 120, 121 ; Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М. : Юр. лит., 1974. С. 34.

²¹ Новицкий И. Б. Указ. соч. С. 65.

²² Агарков М. М. Указ. соч. С. 345—347.

²³ Генкин Д. М. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону // Учен. записки ВЮН. Вып. V. М., 1947. С. 48—51.

²⁴ Рабинович Н. В. Указ. соч. С. 5, 11—13.

ются правонарушениями²⁵. Отмечается также, что недействительные сделки могут быть как неправомерными, так и правомерными, в зависимости от того, насколько действие лица, совершающего сделку, соответствует обязательным требованиям закона²⁶. Данный критерий, представляется, носит субъективный, оценочный характер.

В доктрине существует мнение, согласно которому все юридические действия делятся на дозволенные и недозволенные, оспоримая сделка представляет собой дозволенное действие, а ничтожная — недозволенное действие, как нарушение правового запрета, не составляющее, однако, правонарушения²⁷. Указывается также, что при признании недействительной сделки правонарушением отрицается «оздоровление» недействительной сделки, или так называемая конвалидация²⁸.

Судебной практикой отмечается, что сделка является именно правомерным действием. Определением Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2006 г. № 576-О отказано в принятии к рассмотрению жалобы на неконституционность норм ст. 153 ГК РФ, в которой указывалось, что к понятию сделки суды не относят действия, в том числе неправомерные, влекущие за собой установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей у других лиц, чем допускают неправильное истолкование названной нормы²⁹.

Свойство правомерности сделки также подтверждается положениями п. 1 ст. 167 и ст. 168 ГК РФ. Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, недействительна, а значит, по общему правилу, не порождает юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью. Таким образом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, лишена конститутивного свойства сделки —

порождения правовых последствий, следовательно, противоправная сделка сделкой в контексте правил ст. 153 ГК РФ не является. Противоправная сделка относится к числу неправомерных юридических действий — правонарушений. Данный вывод применим к любой недействительной сделке, поскольку иные составы недействительных сделок являются квалифицированными случаями состава, предусмотренного в ст. 168 ГК РФ, так как действия субъектов гражданского права в рамках данных составов нарушают требования и принципы, закрепленные в нормах актов, регулирующих отношения, входящие в предмет гражданского права (ст. 2, 3 ГК РФ).

Оздоровление (исцеление, конвалидация) сделки, предусмотренное, например, п. 2 ст. 171 и п. 2 ст. 172 ГК РФ, является законодательно установленным в интересах стороны сделки исключением из общего правила, закрепленного в ст. 167 и 168 ГК РФ. Оздоровление сделок возможно в строго предусмотренных законом случаях и только в судебном порядке. Такое юридическое действие, признанное судом действительным, является сделкой.

Договор, будучи сделкой, также определяется как целенаправленное, волевое, правомерное действие. Необходимо отметить, что несоблюдение требований к форме договора по общему правилу не влечет его квалификацию в качестве необязательного к исполнению соглашения. Поскольку согласно ст. 162 ГК РФ несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства. Только в случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон, несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее

²⁵ См., например: *Матвеев И. В.* Правовая природа недействительных сделок. М. : Юрлитинформ, 2002. С. 44, 45 ; *Мышкин А. В.* Два очерка из области цивилистики. М. : Статут, 2015.

²⁶ *Гутников О. В.* Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. М. : Бератор-Пресс, 2003. С. 72.

²⁷ *Рождкова М. А.* Юридические факты в гражданском праве // *Хозяйство и право*. 2006. № 7 (Приложение).

²⁸ *Гайдамашева А.* Исцеление ничтожности // *ЭЖ-Юрист*. 2013. № 48.

²⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2006 г. № 576-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рябовой Веры Сергеевны на нарушение ее конституционных прав статьей 153, положением пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации и положениями части шестой статьи 152 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

недействительность. К таким случаям относятся, в частности, несоблюдение формы договора продажи недвижимости (ст. 550 ГК РФ), несоблюдение формы договора доверительного управления имуществом или требования о регистрации передачи недвижимого имущества в доверительное управление (ст. 1017 ГК РФ).

Поскольку недействительная сделка противоправна, такая сделка сделкой в контексте правил ст. 153 ГК РФ не является и относится к числу неправомерных юридических действий — правонарушений. Следовательно, недействительная сделка не порождает правоотношения и относится к числу соглашений, не обязательных к исполнению. Таким образом, только в случаях, предусмотренных законом, порок формы договора влечет его квалификацию в качестве не обязательного к исполнению соглашения.

Содержание договора в англосаксонской правовой семье напрямую взаимосвязано с его формой³⁰, от которой и зависит в ряде случаев квалификация соглашения в качестве договора. Поскольку для юридической силы договора (возможности принудительно его исполнить посредством обращения стороны в суд), имеваемой в общем праве термином *validity*, необходимо заключение договора посредством особой формализованной процедуры, включающей проверку его содержания³¹, в частности в форме документа (*deed*). Если требования к форме определенного договора в законодательстве отсутствуют, для юридической силы договора необходимо наличие в соглашении встречного предоставления³².

Следует отметить, что на современном этапе развития англосаксонской системы права требования к форме договора претерпели существенные изменения. Если в Статуте о мошен-

ничестве 1677 г.³³ были выделены отдельные виды договоров, которые должны были быть заключены в письменной форме и подписаны каждой из сторон либо уполномоченным на то лицом (см., например, раздел IV этого Статута), то к середине XX в. требования к форме договора в значительной мере перестали быть существенной чертой его действительности. Исключение составляли лишь некоторые договоры. Так, договор аренды на срок более чем три года, должен быть заключен в форме документа (см. разделы 52 и 54 (2) Закона о праве собственности 1925³⁴). Согласно подразделам 1 и 2 раздела 1 Закона о дополнительных положениях о праве собственности 1989 г.³⁵ требования к оформлению договора посредством особого документа за печатью были отменены. Однако для того, чтобы признать договор действительным документом, необходимо соблюдение одновременно следующих правил:

1. Договор должен выражать намерение сторон, его заключающих, признать за ним юридическую силу и юридические последствия договора-сделки в форме документа, а также намерение сторон подписать этот договор.

2. Этот договор-документ может быть законно исполнен сторонами.

Второе требование считается соблюденным при выполнении одного из двух правил:

- 1) договор-документ должен быть подписан лично стороной договора, подпись должна быть засвидетельствована одним свидетелем, либо если сторона не имеет возможности собственноручно подписать договор-документ, то данный документ подписывается в ее присутствии по ее поручению, такое подписание требует засвидетельствования в присутствии двух лиц;

³⁰ О функциях требований к форме договора см. подробно: *Fuller L.L. Consideration and form* // *Columbia Law Review*. 1941. № 5. P. 799—824.

³¹ Английское законодательство устанавливает определенные рамки возможного принудительного исполнения договора в судебном порядке, в частности посредством установления требований к форме договора. См., например: *Consumer Credit Act 1979* // URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1974/39/section/59> (дата обращения: 1 ноября 2015 г.).

³² См.: об этом, например: *Buckland W., McNair A. Op. cit.* P. 194 ; *Chandler A., Brown I. Law of Contract. Questions and Answers*. Hampshire, 2013. P. 34.

³³ *Statute of Frauds 1677* // URL: <http://www.legislation.gov.uk/aep/Cha2/29/3/section/IV> (дата обращения: 2 декабря 2015 г.).

³⁴ *Law of Property Act. 1925* // URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/15-16/20/contents> (дата обращения: 15 декабря 2015 г.).

³⁵ *Law of Property (Miscellaneous Provisions) Act. 1989* // URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1989/34/section/1> (дата обращения: 16 декабря 2015 г.).

2) договор составляется в качестве документа стороной этого договора или уполномоченным на то лицом.

Как представляется по сути своей требование законного исполнения договора, относится не к форме, а к содержанию данного документа, поскольку только законное содержание договора-документа позволяет его исполнить на законных основаниях. Критерии законности исполнения договора основываются на соблюдении формы, а не содержания. В то же время на лиц, составляющих, а впоследствии подписывающих договор, на лиц, свидетельствующих его подписание, ложится определенное бремя проверки законности договора. Так как составив, подписав или засвидетельствовав подписание незаконного по содержанию договора, лицо нарушает закон и может быть привлечено к ответственности.

Также необходимо обратить внимание, что в других странах англосаксонской правовой семьи по-прежнему существуют достаточно жесткие требования к форме договора, например, в регионах Канады, а также в Австралии по-прежнему применяется Статут о мошенничестве 1677 г.³⁶

Поскольку обязательные требования к форме имеют правовое значение лишь для ограниченного круга договоров, на современном этапе развития российской и англосаксонской правовых систем содержательные концепции квалификации договора приобрели особое значение.

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ КВАЛИФИКАЦИИ ДОГОВОРА

Среди содержательных концепций особую роль играют концепции встречного предоставления³⁷ и основания (каузы) сделки.

Актуальная концепция встречного предоставления в общем праве подразделяется на классическую и современную интерпретации.

Классическая версия встречного предоставления основана на следующем положении: обещание без встречного предоставления не может быть принудительно исполнено в суде; встречное предоставление представляет собой прежде всего обмен ценностями³⁸. Встречное предоставление относится к определенным расходам должника и определенным доходам (выгодам) кредитора³⁹. Встречное предоставление базируется на принципе взаимного обмена (reciprocity), означающего, что каждая сторона договора совершает или обещает совершить по отношению к другой стороне что-либо взамен, в противном случае сторона, совершившая или обещавшая совершить что-либо, не обязана в дальнейшем исполнять обязательство. Встречное предоставление должно быть достаточным, но не обязательно равным, эквивалентным. Таким образом, под встречным предоставлением понимаются как совершение действий по обмену материальными благами или действий, имеющих материальный интерес для стороны, так и обещание совершить указанные действия.

Под встречным предоставлением понимается действие, воздержание от совершения действия либо обещание одной стороны, которое является ценой (эквивалентом) действию, воздержанию от совершения действия либо обещания другой стороны⁴⁰.

Российская концепция встречного предоставления базируется на положениях ст. 327.1, 328 и 423 ГК РФ.

Необходимо отметить, что римское право, лежащее в основе постулатов романо-германской правовой системы, не выработало кон-

³⁶ *McKendrick*. Total failure of consideration and counter-restitution: two issues or one? In Birks (ed.) *Laundering and Tracing*. Oxford : Clarendon Press, 1995 ; *McKendrick E.* Contract law. New York : Palgrave Macmillan, 2013. P. 63.

³⁷ См. об этом также: *Подузова Е. Б.* Особенности реализации принципа свободы договора в предпринимательской деятельности в российской и англосаксонской правовых системах: проблемы и противоречия // Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности : монография / отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. М. : Юстицинформ, 2016.

³⁸ *Parsons T.* The law of contracts. Boston : Little, Brown and Company. 1857. V. 1. P. 353. Необходимо отметить, что данный автор проводит параллель встречного предоставления с каузой сделки, разработанной в романо-германской системе права.

³⁹ *O'Sullivan J. & Hilliard J.* The Law of Contract. New York, 2008. P. 94.

⁴⁰ *Pollock.* Principles of Contract. London : Sweet & Maxwell, 1950. P. 133.

цепции встречного предоставления, концентрируясь на разработке концепции основания (каузы) сделки⁴¹.

Российская правовая система восприняла концепцию основания (каузы) сделки (которая имеет значение для определения договора в ту или иную классификационную группу), однако, концепция встречного предоставления также нашла свое отражение в российской правовой семье.

Г. Ф. Шершеневич под сделкой понимал внешнее выражение воли человека, влекущее за собой юридические последствия⁴². Как отмечал Ю. С. Гамбаров, различие абстрактных и каузальных сделок основано на *causa*, то есть на основании или цели сделки. «Если это отношение есть отношение не только внутренней, но и внешней зависимости юридического эффекта сделки от ее материального основания или цели, так что это основание входит существенным элементом в самый состав сделки и отражает в ней свои качества, то мы имеем каузальную... сделку... Возьмем для примера договор купли-продажи, по которому покупатель обязывается уплатить цену вещи только потому, что продавец обязывается доставить ему эту вещь; и если та или другая обязанность почему-либо отпадает, то вся сделка перестает существовать»⁴³.

В советский период развития отечественной цивилистики под каузой сделки понималась имеющая юридическое значение хозяйственная цель сделки, то есть закрепленная соглашением сторон направленность сделки на взаимобусловленные предоставления, опосредуемые данной сделкой в целом или в части, либо направленность сделки на совершение предоставления при принципиальном отсутствии встречного предоставления⁴⁴. Таким образом, подчеркивается, что основание (кауза) сделки присутствует и в безвозмездных сделках (договорах), понятие основания (каузы) сделки выходит за пределы понятия

встречного предоставления. Основание (кауза) существует и в том случае, когда отсутствует встречное предоставление.

На современном этапе развития российской цивилистики основание (кауза) определяется как правовая цель, ради которой сделка совершается. Цель и правовой результат не могут совпасть, когда в виде сделки совершаются неправомерные действия. Юридические цели (основания сделки) нельзя отождествлять с социально-экономическими целями субъектов сделки. Юридические цели сделки необходимо отличать от мотива, по которому она совершается. Мотив сделки как осознанная потребность, осознанное побуждение — фундамент, на котором возникает цель⁴⁵. Дефект каузы сделки может являться основанием для признания сделки недействительной. Примерами отношения законодателя к такому дефекту являются положения ст. 175—179 ГК РФ⁴⁶.

Представляется, что для российской правовой системы концепция основания (каузы) сделки может быть отнесена к обеим системным группам концепций квалификации договора:

- 1) концепции, влекущие квалификацию договора в качестве необязательного к исполнению соглашения, непорождающего правоотношения;
- 2) концепции, связанные с отнесением договора к той или иной группе, в рамках объединения всех договоров в единую систему.

В литературе предлагается различать каузу сделки в широком смысле слова и каузу сделки в узком смысле слова. Под каузой сделки в широком смысле следует понимать то, что всякая сделка (договор) имеет целью установление правовых последствий. Под каузой сделки в узком смысле слова следует понимать цель отдельно взятого вида сделки, как то: направленность на возмездное отчуждение вещи в купле-продаже, например. Кауза сделки в широком смысле — необходимое условие ее существования и действительности, кауза

⁴¹ *Buckland W., McNair A. Op. cit. P. 221—226.*

⁴² *Шершеневич Г. Ф. Указ. соч.*

⁴³ *Гамбаров Ю. С. Указ. соч.*

⁴⁴ *Гражданское право / под ред. М. М. Агаркова, Д. М. Генкина. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. Т. 1. С. 103.*

⁴⁵ *Российское гражданское право. Общая часть / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Статут, 2011. Т. 1 (автор главы — В. С. Ем).*

⁴⁶ *Кашанин А. В. Кауза гражданско-правового договора как выражение его сущности // Журнал российского права. 2001. № 4 ; Правовые позиции Президиума ВАС РФ : избранные постановления за 2006 год с комментариями / под ред. Иванова А. А. М. : Статут, 2012 (автор комментария — Д. И. Дедов).*

сделки в узком смысле — основание для научной классификации и систематизации отдельных видов договорных обязательств⁴⁷.

По нашему мнению, понятие основания (каузы) сделки — едино и применимо как в отношении сделки как общей категории, так и в отношении отдельных видов и разновидностей сделок. При решении вопроса о действительности конкретной сделки правомерность ее основания имеет существенное значение.

Также данный автор различает каузу договора как сделки и каузу обязательства. «Кауза обязательства — это никогда не цель обязательства, но его основание или причина. Так, каузой обязательства покупателя заплатить за товар является передача вещи ему в собственность»⁴⁸.

С этой позицией сложно согласиться. Обязательство является правоотношением, его основанием является, в частности, сделка (п. 2 ст. 307 ГК РФ). Поэтому говорить об ином основании обязательства, проводя параллель с основанием (каузой) сделки, представляется некорректным. Кроме того, основание сделки породившей обязательственное правоотношение, предопределяет поведение его сторон, поскольку, исполняя соответствующее обязательство, стороны преследуют цель, послужившую основой для совершенной ими сделки.

В литературе отмечается также, что цель сделки с точки зрения права в общем мнении видится прежде всего в установлении обязательства. Но сделка в то же время может быть представлена так, что устанавливая обязательство (и достигая тем самым собственной цели), она является средством достижения того, что продиктовано мотивом, того жизненного блага, которое будет дано исполнением обязательства⁴⁹.

Таким образом, независимо от подходов к определению и выявлению признаков осно-

вания (каузы) сделки, сущность ее заключается в направленности воли (цели), взаимосвязанной с мотивом, преследуемым сторонами сделки. Цель, которую преследуют стороны также имеет существенное значение и для встречного предоставления (consideration). Однако несмотря на наличие сходных признаков, критерии состоятельности встречного предоставления, не ограничивающиеся лишь наличием встречного удовлетворения требований кредитора, представляют собой особый отличительный признак понятия встречного предоставления (consideration).

К критериям состоятельности встречного предоставления относятся: критерий объективности, критерий соразмерности и критерий достаточности.

Первый критерий-правило состоятельности означает: встречное предоставление является объективной категорией и не тождественно мотиву сторон⁵⁰.

Второй критерий заключается в том, что встречное предоставление должно быть соразмерным, достаточным, но не обязательно равным, эквивалентным⁵¹. В современной интерпретации концепции встречного предоставления в качестве такового могут выступать вещи, не имеющие существенной ценности (trivial consideration)⁵².

Судебной практикой и доктриной в рамках третьего критерия состоятельности встречного предоставления были выработаны правила-критерии достаточности встречного предоставления, которые нами подразделяются на объективные и субъективные.

К **объективным** критериям-правилам относятся следующие:

Исполнение общественного долга не является достаточным встречным предоставлением⁵³,

⁴⁷ Бекленищева И. В. Гражданско-правовой договор: классическая традиция и современные тенденции. М. : Статут, 2006. С. 48—50.

⁴⁸ Бекленищева И. В. Указ. соч. С. 48—50.

⁴⁹ Скловский К. И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (Понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок). М. : Статут, 2015.

⁵⁰ *Thomas v. Thomas* (1842) 2 Q.B. 851, 114 E.R. 330 // URL: <http://www.lawnix.com/cases/thomas-thomas.html> (дата обращения: 13 августа 2015 г.); *Game v. D., Kedem A.* Commodification and Contract Formation: Placing the Consideration Doctrine on Stronger Foundations // *The University of Chicago Law Review*. 2006. 73. 1299. P. 1325; *McKendrick E.* Op. cit. P. 96.

⁵¹ См.: *Chandler A., Brown I.* Op. cit. P. 35.

⁵² *Chandler A., Brown I.* Op. cit. P. 35; *O'Sullivan J. & Hilliard J.* Op. cit. P. 94.

⁵³ *Collins v Godefroy* (1831) 1 B & Ad 950 // URL: <http://docslide.net/documents/collins-v-godefroy.html> (дата обращения: 19 декабря 2015 г.).

если лицо, исполняющее этот долг, не исполнит его в большем объеме, чем предписано⁵⁴.

Исполнение уже существующей договорной обязанности не может по общему правилу составлять достаточное встречное предоставление для требования дополнительной оплаты, если только обязанное лицо не исполнит эту обязанность в большей мере, чем это предусмотрено договором⁵⁵.

Встречное предоставление от третьей стороны по отношению к договору является достаточным, если встречное предоставление совершается в целях исполнения стороной договора предусмотренной договором обязанности⁵⁶.

Группу **субъективных** критериев-правил составляют:

- Практическая выгода для кредитора от исполнения должником существующей договорной обязанности является достаточным встречным предоставлением в целях получения для должника дополнительной платы⁵⁷.
- Прекращение первоначального обязательства новацией является достаточным встречным предоставлением, поскольку первоначальное обязательство возникло, а новое обязательство прекратилось по свободному волеизъявлению, а значит, к выгоде обеих сторон⁵⁸.
- Частичная выплата долга не является достаточным встречным предоставлением⁵⁹.

КОНЦЕПЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ОТНЕСЕНИЕМ ДОГОВОРА К ТОЙ ИЛИ ИНОЙ ГРУППЕ В РАМКАХ ОБЪЕДИНЕНИЯ ВСЕХ ДОГОВОРОВ В ЕДИНУЮ СИСТЕМУ

Обратимся к основным концепциям классификации сделок и договоров в гражданском праве. В зависимости от нормативного за-

крепления и содержания эти концепции возможно разделить на определенные группы. Первые две концепции в силу особенностей возникновения и развития, а также принципов построения англосаксонской правовой системы, в ней не представлены.

Легальная концепция

Легальная классификация сделок дана в ст. 154 ГК РФ. Так, в зависимости от количества волеизъявлений все сделки делятся на односторонние сделки и договоры (двух- или многосторонние сделки).

Концепции вещных сделок

М. М. Агарков, ссылаясь на немецких цивилистов Е. Stampe и Р. Oertmann, указывал, что все сделки, входящие в имущественный оборот, следует делить на две категории: сделки хозяйственные (Wirtschaftsgeschäfte) и специфические (spezifische Rechtsgeschäfte). Первые служат для того, чтобы осуществлять тот или иной хозяйственный результат: обмен благ, дарение, возмездное или безвозмездное предоставление пользования и т.п. Вторые служат для достижения определенного правового результата (традиция, составление векселя, отречение, перевод долга, уступка требования). Этот правовой результат не имеет самодовлеющего значения, а всегда служит для осуществления какого-либо хозяйственного эффекта⁶⁰.

По мнению Л. А. Чеговадзе, М. М. Агарков делил все сделки на обязательственные и исполнительские. Разделяя этот подход, Л. А. Чеговадзе относит к группе обязательственных сделок оферту, акцепт, соглашение о перемене лиц в обязательстве, соглашение об отступном, новацию, а к исполнительским сделкам отно-

⁵⁴ Ward v Byham (1956) 1 WLR 496 // URL: <http://www.e-lawresources.co.uk/cases/Ward-v-Byham.php> (дата обращения: 19 декабря 2015 г.).

⁵⁵ Stilk v Myrick (1809) EWHC KB J58 // URL: <http://www.e-lawresources.co.uk/Stilk-v-Myrick.php> (дата обращения: 19 ноября 2015 г.).

⁵⁶ Scotson v Pegg [1861] EWHC Exch J2 // URL: <http://www.e-lawresources.co.uk/Scotson-v-Pegg.php> (дата обращения: 19 ноября 2015 г.).

⁵⁷ Williams v Roffey Bros [1990] 2 WLR 1153 // URL: <http://www.e-lawresources.co.uk/cases/Williams-v-Roffey-Bros.php> (дата обращения: 19 ноября 2015 г.).

⁵⁸ Chandler A., Brown I. Op. cit. P. 54.

⁵⁹ Foakes v Beer (1883-84) LR 9 App Cas 605 House of Lords // URL: <http://www.e-lawresources.co.uk/Foakes-v-Beer.php> (дата обращения: 19 ноября 2015 г.).

⁶⁰ Агарков М. М. Ценные бумаги на предъявителя // Избранные труды по гражданскому праву. М. : ЮриИнфоР, 2002. Т. 1. С. 157—158.

ся передача вещи и уступка права требования (цессия)⁶¹.

В юридической литературе выделяется группа распорядительных сделок, которые совершаются во исполнение договора и посредством которых кредитор получает удовлетворение⁶².

Предлагается именовать такие сделки предметными в противовес обязательственным сделкам. Обязательственные сделки всегда изменяют правовое положение определенно-го лица и никогда не меняют правового положения определенного предмета. Распорядительные сделки представляют собой действия, приводящие к одностороннему обогащению контрагента с изменением предметного правового режима⁶³.

Д. В. Мурзин, ссылаясь на немецкого цивилиста Л. Эннексеруса, отмечает, что распорядительные абстрактные сделки не исчерпываются случаями передачи вещи. Распоряжением являются также цессия, принятие на себя долга, принятие действия, составляющего предмет долга, сложение долга, зачет, использование (осуществление) права, право преобразования⁶⁴.

С. А. Сарбаш, комментируя данную классификацию, указывает, что речь идет о концепции так называемых вещных договоров, по которым передается право на предмет исполнения по обязательству и которые влекут вещно-правовой эффект. Автору представляется верной позиция М. И. Брагинского о том, что сделкой является предоставление исполнения⁶⁵, поскольку предложение исполнения и принятие исполнения являются волевыми односторонними актами и сходны в этом смыс-

ле с офертой и акцептом, обмен которыми при соблюдении всех прочих требований закона влечет их поглощение новой двусторонней сделкой — договором. Далее в своей работе автор, ссылаясь на судебную практику⁶⁶, квалифицирует сделки по исполнению обязательств в качестве распорядительных сделок⁶⁷.

Первыми в современной российской цивилистике комплексными исследованиями вещных сделок по германскому праву стали научные труды Л. Ю. Василевской. Автор выделила конститутивные признаки вещных сделок (договоров) по германскому праву. В частности, объектом вещного договора служат не действия обязанного лица, а вещи (при этом вещи делятся в германской гражданском праве на телесные и бестелесные), что, в целом, свойственно вещным правоотношениям. Вещный договор существует независимо от своей каузы. Перечень вещных договоров в германском законодательстве является исчерпывающим⁶⁸.

Е. А. Суханов справедливо высказывает отрицательное мнение в отношении выделения в российском праве группы распорядительных сделок и вещных договоров. По мнению автора, согласно германскому праву, главное различие обязывающей и распорядительной сделок состоит в том, что совершить ее может только управомоченное лицо, распоряжающееся имеющимся у него правом, тогда как по обязательственной сделке обязаться может любое, в том числе и неуправомоченное лицо. Очевидно, что такое понимание распорядительной сделки значительно расходится с распространявшейся в российской литературе трактовкой данной категории⁶⁹.

⁶¹ Чеговадзе Л. А. Указ. соч. С. 388—389.

⁶² См., например: Бердников В. В. Распорядительная сделка как способ изменения имущественно-правового положения лица // Законодательство. 2002. № 3. С. 34.

⁶³ Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2002. С. 65—66.

⁶⁴ Мурзин Д. В. Добросовестное приобретение имущества по договору // Проблемы теории гражданского права. Вып. 1 : Институт частного права. М. : Статут, 2003. С. 121.

⁶⁵ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / отв. ред. О. Н. Садилов. М. : Контракт, Инфра-М, 1997 (автор комментария — М. И. Брагинский).

⁶⁶ См., например: Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с применением законодательства о валютном регулировании и валютном контроле, утвержден информационным письмом Президиума ВАС РФ от 31 мая 2000 г. № 52 (п. 17) // Вестник ВАС РФ. 2000. № 7.

⁶⁷ Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. М. : Статут, 2005. С. 16, 17, 22—26, 37—84.

⁶⁸ См.: Василевская Л. Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву. М. : Статут, 2004. С. 58, 59, 63.

⁶⁹ Суханов Е. А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. № 2.

Применительно к российскому праву мы придерживаемся позиции о невозможности выделения группы распорядительных или вещных сделок. Сам термин «распоряжение» применяется для обозначения одного из правомочий собственника (ст. 209 ГК РФ). В российском праве конструкция «право на право» предусмотрена лишь для случаев распоряжения долей в праве общей долевой собственности (ст. 250 ГК РФ), такая конструкция не закреплена для передачи обязательственных прав⁷⁰. В отличие от германского права, вещь по российскому гражданскому праву — объект материального мира (ст. 128, 130 ГК РФ), имущественные права к бестелесным вещам не относятся. Кроме того, в силу положений п. 3 ст. 216, ст. 223, 224 ГК РФ право следует за вещью, в главе 30 ГК РФ («Купля-продажа») не предусмотрено отдельного договора или сделки, передающих право на продаваемую вещь.

Мы не согласны с мнением С. А. Сарбаша о том, что предложение исполнения и принятие исполнения являются волевыми односторонними актами и сходны в этом смысле с офертой и акцептом, обмен которыми при соблюдении всех прочих требований закона влечет к их поглощению новой двусторонней сделкой — договором. Предложение исполнения, принятия исполнения, оферта и акцепт являются правомерными юридическими действиями (пп. 8 п. 1 ст. 8 ГК РФ), но не сделками, поскольку сделка предполагает наличие самостоятельной цели (основания, каузы), отличной от цели взаимосвязанных с нею сделок.

Применительно к проблеме квалификации исполнения обязательства как сделки в юридической литературе отмечается, что, как действие принципиально неутилитарное, сделка противостоит исполнению обязательства, поскольку обязательство выступает как обязан-

ность передать вещь, передать деньги, выполнить работу, оказать услугу, воздержаться от (правомерного) действия. Лишь в тех случаях, когда обязательство прямо требует совершения сделки — обязанность заключить договор, следующая из предварительного договора, обязанность предоставить поручительство, гарантию или иное обеспечение — исполнение обязательства выступает как сделка. Что же касается исполнения обязательства о передаче вещи, то оно — действие, несомненно, полезное и сделкой поэтому быть не может⁷¹.

Как было указано нами ранее, сделка порождает обязательство, поэтому в качестве неутилитарного, неполезного действия, как представляется, квалифицирована быть не может. Исполнением обязательства совершить сделку являются, в первую очередь, юридически значимые действия по совершению сделки (например, направление оферты, получение акцепта), сделка является результатом совершения данных действий. В то же время, мы согласны с позицией автора о том, что исполнение обязательств, в целом, к сделкам (включая распорядительные или вещные сделки) не может быть отнесено.

Концепция момента заключения договора

В российской и англосаксонской правовых семьях все двусторонние сделки (договоры) делятся на реальные и консенсуальные (по моменту заключения)⁷². Необходимо отметить, что реальные модели сделок используются российским Законодателем для защиты слабой стороны по сделке (см., например: договор аренды (ст. 583 ГК РФ), договор займа (ст. 807 ГК РФ), договор банковского вклада (ст. 834 ГК РФ)), реальные модели организующих сделок императивно предусмотрены в Гражданском кодексе РФ.

⁷⁰ См.: постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 апреля 2012 г. по делу № А26-7882/2011 // СПС «КонсультантПлюс»; Василевская Л. Ю. Реформирование системы вещных прав в гражданском законодательстве РФ: проблемы теории и практики // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый пермский междунар. конгресс ученых-юристов: избранные материалы / отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М.: Статут, 2014; Воронина Е. И. Оборотоспособность обязательственных прав // Право и экономика. 2013. № 8.

⁷¹ Скловский К. И. Указ. соч.

⁷² См.: O'Sullivan J. & Hilliard J. Op. cit.; McKendrick E. Op. cit.; Chandler A., Brown I. Op. cit.; Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 24, 25; Илюшина М. Н. Актуальные вопросы классификации гражданско-правовых сделок с участием предпринимателей // Вестник Российской правовой академии. 2003. № 4. С. 26.

Концепции направленности договора

Одной из наиболее распространенных классификаций является деление гражданско-правовых договоров в зависимости от направленности на определенный результат. По данному критерию различают договоры, направленные: на передачу имущества, на выполнение работ, на оказание услуг, на передачу денег⁷³. Используя этот критерий, также выделяют договоры, направленные на учреждение различных образований⁷⁴ и обособленную группу соглашений (договоров) об изменении или расторжении договора⁷⁵.

По критерию содержания все гражданско-правовые договоры делят на товарные (имущественные) и организационные⁷⁶. Представляется, что критерий направленности и критерий содержания договоров являются взаимосвязанными и отражают в одной плоскости специфику договоров, выделяемых на основании данных критериев.

Таким образом, в исследуемых концепциях квалификации договора эта разновидность сделки рассматривается с учетом ее формальных и содержательных элементов, а также с учетом порождаемых ею правовых последствий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бекленищева И. В. Гражданско-правовой договор: классическая традиция и современные тенденции. — М., 2006.
2. Василевская Л. Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву. — М., 2004.
3. Гутников О. В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. — М., 2003.
4. Иоффе О. С. Советское гражданское право : Общая часть : курс лекций . — Л., 1958.
5. Клейн Н. И. Организация договорно-хозяйственных связей. — М., 1976.
6. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав : Теория и судебная практика. — СПб., 2002.
7. Матвеев И. В. Правовая природа недействительных сделок. — М., 2002.
8. Мейер Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. — М., 1997. — Ч. 1.
9. Рабинович Н. В. Недействительность сделки и ее последствия. — Л., 1960. — 171 с.
10. Радько Т. Н. Теория государства и права. — М. : Проспект, 2009.
11. Римское частное право / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. — М., 2004.
12. Савиньи Ф. К. Система современного римского права / пер. с нем. Г. Жигулина ; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. — М., 2011. — Т. I.
13. Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. — М., 2005.
14. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. — М., 1974.
15. Чеговадзе Л. А. Структура и состояние гражданского правоотношения. — М., 2004.
16. Buckland W., McNair A. Roman Law and Common Law. — New York : Cambridge University Press, 1936.
17. Chandler A., Brown I. Law of Contract. Questions and Answers. — Hampshire, 2013.
18. Fuller. L. L. Consideration and form // Columbia Law Review. — 1941. — № 5.
19. Gamage D., Kedem A. Commodification and Contract Formation: Placing the Consideration Doctrine on Stronger Foundations // The University of Chicago Law Review. — 2006. — 73. — 1299.
20. McKendrick E. Contract law. — New York : Palgrave Macmillan, 2013.
21. McKendrick E. Total failure of consideration and counter-restitution: two issues or one? In Birks (ed.) Laundering and Tracing. — Oxford : Clarendon Press, 1995.
22. O'Sullivan J. & Hilliard J. The Law of Contract. — New York, 2008.

⁷³ См.: Красавчиков О. А. Вопросы системы Особенной части ГК РСФСР // Вопросы кодификации советского законодательства : сборник статей. Свердловск, 1957. С. 127.

⁷⁴ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁵ См.: Егорова М. А. Правовой режим зачета в гражданско-правовых обязательствах. М., 2012.

⁷⁶ См.: Клейн Н. И. Организация договорно-хозяйственных связей. М. : Юрид. лит., 1976. С. 73 ; O'Sullivan J. & Hilliard J. Op. cit. ; McKendrick E. Op. cit. ; Chandler A., Brown I. Op. cit.

23. *Parsons T.* The law of contracts. — Boston : Little, Brown and Company, 1857. — V. 1.
24. *Pollock.* Principles of Contract. — London : Sweet & Maxwell, 1950.
25. *Simpson A. W. B.* A History of the Common Law of Contract: The Rise of the Action of Assumpsit. — Oxford : Oxford University Press, 1975.

Материал поступил в редакцию 15 декабря 2015 г.

QUALIFICATION OF A CONTRACT IN RUSSIAN AND ANGLO-SAXON LEGAL FAMILIES

PODUZOVA Ekaterina Borisovna — Ph.D., Senior Lecturer at the Kutafin State Law University (MSAL)
ekaterinacivil@gmail.com
Russia, 123995, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Review. The paper systematizes and analyses the concepts of qualification of a contract in Russian and Anglo-Saxon legal families on the basis of comprehensive criteria developed by the author. The author focuses her attention on those concepts that are essential for the law enforcement practice. For example, the concepts application of which leads to the qualification of a contract as a non-binding agreement. A party to such an agreement may not go to court to have her rights protected in the event of non-performance of this agreement by the other party. The author distinguishes constituting features of Russian, Anglo-Saxon and Roman-Germanic (Continental) legal systems. Based on these peculiarities of the Russian, Anglo-Saxon and Romano-Germanic legal systems, the author discusses the theoretical and practical issues of qualification concepts in modern private law contract. These issues are examined in the light of main trends in the development of the doctrine and law enforcement practice of the Russian and Anglo-Saxon legal systems. The author carries out a comparative law analysis of the content of the concepts of qualifying a contract in the light of peculiarities of Russian and Anglo-Saxon legal systems. In particular, the author examines formal and substantive concepts of a contract qualification in the light of comparative law perspective. The paper deals with the issues of determining constituting features of a deal and the nature of invalid transactions, as well as with the definition of "the cause (Causa) for a transaction", and with the definition of "consideration". The paper provides for the criteria of legitimacy of consideration developed in law enforcement practice and the doctrine. In addition, the paper provides a comparative law analysis of the concept of a cause of a deal (cause) and the concept of consideration taking into account their common and distinctive features. As constituent features of the concept of consideration the author determines the criteria for legitimacy of consideration. The paper employs the author's approach to divide all criteria for the consideration legitimacy into objective and subjective criteria using the apparatus developed by the author. The author gives a brief analysis of every criterion taking into account the approaches of the current law enforcement practice and the private law doctrine.

Keywords: contract, transaction, agreement, judicial protection, concept of contract qualification, formal concepts, substantive concepts, concept of a cause of a deal, concept of consideration, criteria for consideration legitimacy

BIBLIOGRAPHY

1. *Beklenishcheva, I.V.* Civil Law Contract: Classical tradition and modern trends. - M., - 2006.
2. *Vasilevskaya, L.Y.* The doctrine of proprietary transactions under German law. - M., - 2004.
3. *Gutnikov, O.V.* Invalid transactions in civil law. The theory and practice of challenging a deal. - M., - 2003.
4. *Joffe, O.S.* Soviet Civil Law (Course of Lectures): The general part. -L., 1958.
5. *Klein, N.I.* Formation of Contract and Economic Relations. - M., - 1976.
6. *Lapach, V.A.* The system of objects of civil law rights: Theory and judicial practice. - SPb., 2002.
7. *Matveev, E.V.* The legal nature of invalid transactions. - M., - 2002.
8. *Meyer, D.I.* Russian Civil Law: In 2 Parts. - M., 1997. Part 1.
9. *Rabinovich, N.V.* Invalidity of a transaction and its consequences. - L., - 1960. P. 171.
10. *Radko, T.N.* The Theory of the State and Law. — M.: Prospect, - 2009.
11. Roman Private Law / Ed. by Novitskiy I.B., Pereterskiy, I.S. - M., 2004.
12. *Savigny, F. K.* The system of modern Roman Law / Trans. from Germ. Zhigulin, G.; Ed. by Kutateladze, O., Zubar, V. - M., 2011. Vol. I.
13. *Sarbash, S.V.* Performance of a contractual obligation. -M., - 2005.
14. *Halfina, R.O.* The general doctrine of a legal relation. - M., 1974.

15. *Chegovadze, L.A.* The structure and the state of a civil legal relation. - М., - 2004.
16. *Buckland, W., McNair, A.* Roman Law and Common Law. -New York: Cambridge University Press. 1936.
17. *Chandler A., Brown I.* Law of Contract. Questions and Answers. Hampshire, 2013.
18. *Fuller. L.L.* Consideration and form // Columbia Law Review. 1941. № 5.
19. *Gamage, D., Kedem, A.* Commodification and Contract Formarion: Placing the Consideration Doctrine on Stronger Foundations // The University of Chicago Law Review. 2006.73: 1299.
20. *McKendrick, E.* Contract law. -New York: PALGRAVE MACMILLAN, 2013.
21. *McKendrick.* Total failure of consideration and counter-restitution: two issues or one? In Birks (ed.), Laundering and Tracing. -Oxford: Clarendon Press, 1995.
22. *O'Sullivan J. & Hilliard J.* The Law of Contract. -New York, 2008.
23. *Parsons T.* The law of contracts. V. 1. - Boston: Little, Brown and Company. 1857.
24. *Pollock.* Principles of Contract. -London, 1950: Sweet & Maxwell.
25. *Simpson A.W.B.* A History of the Common Law of Contract: The Rise of the Action of Assumpsit. -Oxford: Oxford University Press, 1975.